

Джон Уэр

Разрыв версальских цепей

Оригинал: John Wear. Breaking the Chains of Versailles

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/12/2/7278>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Иногда говорят, что Версальский договор был началом Второй мировой войны. Этот Версальский договор раздавил Германию под бременем позора и репараций, украл жизненно важные немецкие территории и сделал Германию беззащитной от внутренних и внешних врагов. Британский политик Дэвид Ллойд Джордж предупреждал тех, кто составлял договор в Версале: «Если мир будет заключен на таких условиях, то он станет источником новой войны». [1]

Несправедливость Версальского договора

В обращении к Конгрессу 8 января 1918 года президент США Вудро Вильсон изложил свои Четырнадцать пунктов в качестве плана мирного прекращения Первой мировой войны. Основными принципами Четырнадцати пунктов Вильсона были мир без мести, национальное самоопределение, управление с согласия управляемых, прекращение тайных договоров и объединение наций, достаточно сильное, чтобы сдерживать агрессию и сохранять мир в будущем. Германия решила прекратить Первую мировую войну, подписав 11 ноября 1918 года соглашение о перемирии, которое обязало союзников привести окончательный мирный договор в соответствие с Четырнадцатью пунктами Вильсона. [2]

Однако Версальский договор, представленный немецким официальным лицам, являлся преднамеренным нарушением соглашения о перемирии. Представители союзников в Версале решили, что Германия должна потерять все свои колонии. Вся частная собственность немецких граждан в немецких колониях также была конфискована. [3] Хуже того, Версальский договор вынудил Германию уступить 73 485 квадратных километров своей территории в Европе, с населением 7 325 000 человек, соседним государствам. Германия потеряла 75% своей добычи цинковой руды, 74,8% железной руды, 7,7% свинцовой руды, 28,7% угля, 4% поташа. Из своего годового сельскохозяйственного производства Германия потеряла 19,7% картофеля, 18,2% ржи, 17,2% ячменя, 12,6% пшеницы и 9,6% овса. Саар и другие области к западу от Рейна были заняты иностранными войсками и должны были оставаться оккупированными в течение пятнадцати лет до проведения плебисцита. Германия должна была

оплачивать общие расходы в размере 3,64 млрд. золотых марок для финансирования оккупации Саара союзниками. [4]

Статья 231 Версальского договора возлагала на Германию единоличную ответственность «за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных Союзными и Объединившимися правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников». Это так называемое «положение о виновности в войне» было глубоко несправедливым и вызывало глубокое негодование практически у всех немцев. Оно увязало обязательства Германии по выплате репараций с полным самоосуждением, с которым почти никто из немцев не мог согласиться. [5]

Союзники по Версальскому договору могли устанавливать репарации на любую сумму, которую они хотели. В 1920 году союзники выставили окончательный счет репараций на недостижимую сумму в 269 миллиардов золотых марок. Комитет союзников по репарациям в 1921 году снизил сумму репараций до 132 миллиардов золотых марок, или примерно 33 миллиардов долларов – всё ещё нереалистичное требование. [6]

Версальский договор также заставил Германию почти полностью разоружиться. Договор отменял общую воинскую повинность, запрещал немцам иметь любую артиллерию и танки, допускал добровольческую армию всего в 100 тысяч военнослужащих и офицеров, упразднял военно-воздушные силы. Флот был сокращён до шести крупных боевых кораблей, шести лёгких крейсеров, 12 эсминцев, 12 торпедных катеров, 15 000 матросов и 500 офицеров. После передачи своего оставшегося военного флота союзникам, Германия также должна была передать победителям свои торговые суда с несколькими исключениями. Все немецкие реки должны были быть интернационализированы, а подводные кабельные линии международной связи уступлены победителям. Международный комитет контролировал процесс разоружения Германии до 1927 года. [7]

Германия в конечном итоге подписала Версальский договор 28 июня 1919 года, потому что в случае отказа от его подписания она столкнулась с угрозой смерти от голода и вторжения. Германия не могла прокормить свой народ, потому что американские военные корабли поддерживали военно-морскую блокаду союзников против Германии, а торговые суда Германии и даже рыболовные суда на Балтике были конфискованы. Просьба Германии о покупке 2,5 млн. тонн продовольствия также была отклонена союзниками. Когда немецкие семьи голодали, большевистские восстания вспыхнули в нескольких немецких городах, Красная армия Троцкого двигалась в Европу, чехи и поляки были готовы к удару с востока, а союзные войска готовились к маршу на Берлин, Германия была вынуждена подписать договор. [8]

Несмотря на несправедливость Версальского договора, его положения оставались в силе и были официально подтверждены мирным пактом Келлога-Бриана 1928 года. Немцы считали положения Версальского договора цепями рабства, которые было необходимо разорвать. Один немец прокомментировал в отношении Версальского договора: «Желание разорвать цепи рабства будет привито с детства». [9] Адольф Гитлер в «Моей борьбе» назвал Версальский договор «... скандалом и позором... диктат символизировал акт грабежа на большой дороге против нашего народа». [10] Гитлер был полон решимости разорвать цепи Версаля, когда он пришел к власти в Германии в 1933 году.

Начальные шаги по разрыву версальских цепей

Первым успехом Гитлера в разрыве цепей версальского диктата стала правовая победа на плебисците в Сааре 13 января 1935 года. Этот высокоразвитый индустриальный регион был отделен от Германии и передан под управление Лиги Наций Версальским договором. Условия Версальского договора предусматривали проведение плебисцита через 15 лет с тремя вариантами выбора: возвращение в состав Германии, аннексия Францией или продолжение правления Лиги Наций. [11] Голоса составили 477 119 за союз с Германией и только 46 613 в пользу сохранения существующего режима. [12] Несмотря на предложение гражданам Саара ряда налоговых и таможенных льгот, если они решат стать частью Франции, лишь 0,40% избирателей проголосовали за вступление во Францию. За независимость Саара проголосовали 8,85%, за союз с Германией – 90,75%. [13]

Жители Саара, проголосовавшие большинством голосов за возвращение в Германию, были в основном промышленными рабочими – социал-демократами или католиками. Они знали, что их ждало в Германии: диктатура, уничтожение профсоюзов и ограничения свободы слова. [14] Они знали о создании лагеря для заключенных в Дахау и о казни десятков членов СА в ходе чистки Рёма 30 июня 1934 года. Немецкая экономика в январе 1935 года также не была существенно лучше экономики Франции или других стран Европы. Выборы в Сааре стали свидетельством того, что привлекательность немецкого национализма была мощной.

Гитлер начал наступление на версальские положения с создания немецких ВВС 9 марта 1935 года. 16 марта 1935 года Гитлер объявил о восстановлении обязательной воинской повинности. Германия считала армию Советского Союза численностью 960 тысяч человек чрезмерно большой, а Франция недавно увеличила срок службы в своих вооруженных силах. Гитлер хотел увеличить численность немецких вооруженных сил до 550 000 военнослужащих из-за этой франко-русской угрозы. [15]

Германия продолжала изменять версальские положения, подписав 18 июня 1935 года англо-германское военно-морское соглашение. Этот договор зафиксировал численность германского флота на уровне 35% от общего тоннажа флота Британского содружества наций. Германия также получила право построить подводные силы, равные силам Великобритании. Гитлер был воодушевлен этим соглашением. Гитлер мечтал о англо-немецком союзе с тех пор, как он сражался с Великобританией в Первой мировой войне. Военно-морской договор Великобритании с Германией также фактически подорвал «Фронт Стрезы», который Великобритания создала, заключив ранее в том же 1935 году в итальянском городке Стреза соглашение с Францией и Италией. [16]

В соответствии с Версальским договором Германии было запрещено строить укрепления или содержать войска в широкой демилитаризованной зоне вдоль ее западной границы. Эта договоренность сделала жизненно важные промышленные районы Рура и Рейнланда (Рейнская область) уязвимыми для быстрого нападения со стороны Франции. Локарнский договор, согарантами которого были Великобритания и Италия, также подтвердил демилитаризацию Рейнланда. Гитлер бросил вызов этому ограничению, отправив войска в Рейнланд 7 марта 1936 года. Хотя это был большой риск со стороны Гитлера, Франция не пожелала бросить Гитлеру вызов без британской поддержки. Великобритания не хотела санкционировать что-либо, напоминающее войну, поскольку в Британии сложилось всеобщее ощущение, что Германия лишь отстаивает право на суверенитет в пределах своих собственных границ. [17]

Германия теперь смогла защитить свои западные границы, построив укрепленную Линию Зигфрида. Ллойд Джордж, бывший премьер-министр Великобритании, похвалил Гитлера в Палате общин за то, что тот вновь занял Рейнланд, чтобы защитить свою страну:

«Франция построила самые гигантские укрепления, которые когда-либо можно было увидеть в какой-либо стране, где, почти в ста метрах под землей вы можете держать армию свыше 100 000 человек, и где у вас есть пушки, которые могут стрелять прямо по Германии. И все же немцы, как предполагалось, должны были оставаться даже без одного единственного гарнизона, без одной единственной траншеи... Если бы герр Гитлер позволил этому продолжаться, не защищая свою страну, он был бы предателем Отечества». [18]

На более поздней встрече с Гитлером Ллойд Джордж был «очарован удивительной личностью и манерой Гитлера», и называл Гитлера «действительно великим человеком. Фюрер для него правильное имя, ибо он прирожденный вождь – да, государственный деятель». [19]

Другие британские государственные деятели также были впечатлены Гитлером. В книге, изданной в 1937 году, Уинстон Черчилль выразил свое «восхищение храбростью, настойчивостью и жизненной силой, которая позволила

[Гитлеру] бросить вызов, сопротивляться, расположить к себе, или преодолеть все силы или сопротивления, которые преграждали ему путь». [20] Гитлер и его нацисты показали «свою патриотическую страсть и любовь к родине». [21]

Черчилль также писал: «Те, кто встречался с герром Гитлером лицом к лицу, находили очень компетентного, хладнокровного, хорошо информированного функционера с приятными манерами, обезоруживающей улыбкой, и мало на кого не подействовал его тонкий личный магнетизм. И это впечатление – не просто ослепляющий блеск власти. Он оказывал его на своих товарищей на каждом этапе своей борьбы, даже когда его положение было крайне плохим». [22]

К марту 1936 года Германия предприняла важные шаги по преодолению положений Версальского договора. Следующие два года Гитлер больше не делал никаких шагов в Европе. До 1938 года внешнеполитические шаги Гитлера были смелыми, но не опрометчивыми. С точки зрения западных держав его методы представляли собой нетрадиционную дипломатию, цели которой определялись в соответствии с традиционным немецким националистическим уклоном. [23]

Аншлюс

Победители на Парижской мирной конференции хотели разделить, а не объединить Австрию и Германию. Австрия на Парижской мирной конференции обратилась к союзникам с просьбой разрешить ей вступить в зону свободной торговли с Германией. В этой просьбе Австрии было отказано. Ещё в апреле – мае 1921 года в Австрии в Тироле и в Зальцбурге прошли плебисциты о союзе с Германией. Голоса в Тироле распределились так: более 140 000 за Аншлюс и только 1 794 против. В Зальцбурге более 100 000 человек проголосовало за союз с Германией и только 800 против. [24] Несмотря на преобладающее желание австрийцев присоединиться к Германии, Сен-Жерменский договор, подписанный Австрией после Первой мировой войны, помешал такому союзу.

По Версальскому и Сен-Жерменскому договорам Германия и Австрия не могли даже вступить в таможенный союз без разрешения Лиги Наций. В 1931 году тяжело пострадавшая от Великой депрессии Германия вновь попросила разрешения на формирование австро-германского таможенного союза. Лига Наций отказала Германии в этой просьбе. Позднее Германия просила позволить ей прекратить выполнение своих обязательств по выплате военных репараций, определенных Версальским договором, из-за экономического кризиса Германии, вызванного Великой депрессией. В просьбе Германии было вновь отказано. Многие историки считают, что возникшее экономическое бедствие способствовало быстрому усилению национал-социалистов и их приходу к власти в Германии. [25] Отказы союзников также препятствовали желанию

немецких и австрийских националистов осуществить свое право на самоопределение.

Эдвард Фредерик Линдли Вуд (лорд Галифакс) в Берхтесгадене 19 ноября 1937 года одобрил желание Гитлера мирно включить Австрию в состав Германии. Лорд Галифакс поднимал важные вопросы Данцига, Австрии и Чехословакии по собственной инициативе без каких-либо подсказок со стороны Гитлера. Галифакс сказал Гитлеру, что Великобритания поняла, что Парижские договоры 1919 года содержат ошибки, которые должны быть исправлены. [26] Галифакс заявил, что Британия не пойдет на войну, чтобы предотвратить аншлюс с Австрией, передачу Судетских земель Германии или возвращение Данцига Рейху. Британия даже была готова служить честным посредником в возвращении того, что по праву принадлежало Германии, если бы всё это было сделано по-джентльменски. [27]

Британский историк А. Дж. П. Тейлор писал:

«Именно этого и хотел Гитлер... Высказывания Галифакса, если они имели какой-то практический смысл, были приглашением Гитлеру поддерживать немецкую националистическую агитацию в Данциге, Чехословакии и Австрии; заверение также в том, что его агитация не столкнется с возражениями извне. Кроме того, эти подсказки не исходили от одного только Галифакса. В Лондоне Иден сказал Риббентропу: 'Люди в Европе осознали, что когда-нибудь все равно возникнет более тесная связь между Германией и Австрией'. Такие же новости поступили из Франции. Папен, находясь с визитом в Париже, 'был поражен, заметив', что Шотан, премьер-министр, и Бонне, тогдашний министр финансов, 'считали переориентацию французской политики в Центральной Европе полностью открытой для обсуждения'. ... Они 'не имели возражений против заметного расширения немецкого влияния ни в Австрии, полученного эволюционным путём'; ни в Чехословакии 'на основе реорганизации в нацию национальностей'. [28]

Послание лорда Галифакса Гитлеру подчеркивает важнейший момент в истории этой эпохи: программа Гитлера не стала неожиданностью для европейских дипломатов. Любой немецкий националист потребовал бы корректировки границ, определенных в Версале. С одобрением Великобританией мирного присоединения Австрии к Германии проблема теперь заключалась в том, как заставить австрийцев мирно согласиться на объединение с Германией. Канцлер Австрии Курт фон Шушниг вскоре заставил решить этот вопрос. [29]

С лета 1934 года Австрией управляла консервативная диктатура во главе с доктором Куртом фон Шушнигом. Шушниг преследовал австрийцев, которые выступали за объединение с Германией. Политических диссидентов отправляли в концлагеря, и режим отказывал лицам, имеющим «недостаточную гражданскую надежность», в праве заниматься своими профессиями. [30]

В январе 1938 года австрийская полиция обнаружила планы некоторых австрийских национал-социалистов свергнуть Шушнига в нарушение «джентльменского соглашения», заключённого с Германией 11 июля 1936 года. Шушник встретился с Гитлером в Берхтесгадене 12 февраля 1938 года, пожаловавшись на попытку свержения его правительства австрийскими национал-социалистами. Гитлер и Шушник в тот день достигли соглашения, но Шушник утверждал, что Гитлер в течение первых двух часов разговора вел себя крайне жестко и резко. [31] Некоторые сообщения об их встрече говорят, что Шушник подвергался издевательствам со стороны Гитлера и выслушал множество унижений. [32]

Шушник начал рассматривать способы отказа от соглашения, заключённого с Гитлером на их встрече 12 февраля 1938 года. Решение Шушника заключалось в проведении фальсифицированного плебисцита. 9 марта 1938 года Шушник объявил, что через четыре дня – 13 марта 1938 года – состоится плебисцит с целью решить, окончательно и навсегда, должна ли Австрия оставаться независимой нацией.

Запланированный плебисцит был совершенно нечестным. Был только один вопрос, который спрашивал избирателя: «Вы за свободную и немецкую, независимую и социальную, христианскую и единую Австрию, за мир и труд, за равенство всех, кто заявляет о своей приверженности народу и отечеству?» Списки для голосования отсутствовали; правительство должно было предоставить только бюллетени с ответом «да». Любой, кто хотел бы проголосовать против, должен был предоставить свой собственный бюллетень с ответом «нет», такого же размера, что и бюллетень с ответом «да», но на нем не должно было быть ничего, кроме слова «нет». [33] В ходе подготовки к выборам правительственная пресса Австрии объявила, что любое лицо, проголосовавшее против, будет виновно в государственной измене. [34]

Австрийское правительство предприняло дополнительные шаги для того, чтобы добиться нужного для него результата голосования. Возрастной ценз для этого плебисцита был повышен до 24 лет, что сделало невозможным для молодых национал-социалистов выразить свои взгляды. Шушник и его люди также распространяли огромное количество листовок, сбрасывая некоторые из них с самолетов в самых отдаленных уголках Австрии. Грузовики ездили по стране, передавая через громкоговорители послание о независимости Австрии. «Немецкая» тема всюду вбивалась в голову: быть австрийцем означало быть хорошим немцем. Быть «немцем» означало быть свободным [от национал-социалистической Германии]. Австрийцы, мол, были лучшими «немцами», чем национал-социалисты. [35]

Гитлер был встревожен предложенным Шушником плебисцитом. Гитлер надеялся на эволюционную стратегию в Австрии, которая постепенно объединила бы Австрию с Рейхом. Однако Гитлер чувствовал себя униженным и преданным

Шушнигом, и он не мог позволить провести этот плебисцит. Получив 11 марта 1938 года известие о том, что Муссолини принял Аншлюс, Гитлер 12 марта 1938 года решил ввести в Австрию свои войска. Гитлера встретил восторженный прием со стороны масс австрийского народа. [36] Гитлеровской армии не пришлось сделать ни единого выстрела.

Гитлер осознавал, что такой явный акт насилия получит плохую огласку за рубежом. Он надеялся ассимилировать Австрию явно законным образом. Однако Шушник и весь его кабинет ушли в отставку после того, как Великобритания, Франция и Италия осудили его фальшивый плебисцит. Гитлер опасался, что австрийские марксисты могут воспользоваться сиюминутным политическим вакуумом Австрии и устроить восстание. Геринг также предупреждал о возможности того, что соседи Австрии могут использовать её временную слабость и оккупировать австрийскую территорию. Тогда Гитлер решил оккупировать Австрию своими войсками, чтобы предотвратить любую из этих возможностей. [37]

10 апреля 1938 года в Германии и Австрии прошли совместные плебисциты для утверждения Аншлюса. Право голоса получили все немцы и австрийцы старше 20 лет, за исключением евреев и преступников. В результате плебисцита 99,08% жителей Германии высказались за Аншлюс, и 99,73% австрийцев тоже проголосовали за Аншлюс. [38] Результаты плебисцита могли быть в некоторой степени подвергнуты манипулированию, о чем свидетельствует почти единодушное голосование «за» в лагере Дахау. Также избирательный бюллетень не был анонимным, так как на обратной стороне каждого бюллетеня печатались имя и адрес избирателя. Однако нет никаких сомнений в том, что подавляющее большинство жителей Германии и Австрии одобрили Аншлюс. Цели Гитлера задели чувствительную струну национальных немецких устремлений, и плебисцит отразил популярность Гитлера у немецкого народа. [39]

Вторжение в Австрию навредило общественному имиджу Германии. Британский историк А. Дж. П. Тейлор писал:

«Гитлер победил. Он достиг первой цели своих амбиций. Но не так, как он задумывал. Он планировал незаметно поглотить Австрию, чтобы никто не мог сказать, когда она перестала быть независимой. Он использовал бы демократические методы для разрушения австрийской независимости, как это он сделал для разрушения немецкой демократии. Вместо этого ему пришлось задействовать немецкую армию. Впервые он утратил преимущество пострадавшей морали и оказался завоевателем, опиравшимся на силу. Вскоре закрепилось убеждение, что захват Гитлером Австрии – это преднамеренный заговор, придуманный задолго до этого, и первый шаг к господству в Европе. Это убеждение было мифом. Мартовский кризис 1938 года спровоцировал Шушник, а не Гитлер. Германских приготовлений, военных или дипломатических, не было. Все было симпровизировано за пару дней – политика, обещания, вооруженная

сила... Но последствия нельзя было отменить... Непростой баланс склонился, хотя и лишь незначительно, от мира и к войне. Цели Гитлера могли по-прежнему казаться оправданными; его методы были осуждены. Совершив Аншлюс – или, скорее, из-за того, как именно это было сделано – Гитлер сделал первый шаг в той политике, которая в будущем заклеила его как величайшего из военных преступников. Тем не менее, он сделал этот шаг непреднамеренно. В действительности он и сам не знал, что сделал его». [40]

Вскоре после Аншлюса Уинстон Черчилль сделал следующее заявление в Палате общин:

«Общественное мнение было сосредоточено на моральных и сентиментальных аспектах завоевания нацистами Австрии – маленькая страна, которой был нанесен жестокий удар, ее правительство разогнано, угнетение нацистской партийной доктрины, навязанной католическому населению и рабочим слоям Австрии и Вены, жесткое злоупотребление преследованиями, которое действительно последует – и которое, вероятно, продолжается в данный момент – тех, кто, на прошлой неделе, осуществляя свои бесспорные политические права, исполняли свои обязанности перед собственной страной». [41]

Это заявление Черчилля – ложь. Подавляющее большинство австрийцев желало союза с Германией. Аншлюс пользовался огромной популярностью в Австрии. Черчилль в этой своей речи начал то разжигание военной истерии, которое привело ко Второй мировой войне.

Чехословацкий кризис

На Парижской мирной конференции в 1919 году 3,25 миллиона немецких жителей Богемии и Моравии были включены в состав нового государства Чехословакия, что было грубым нарушением принципа самоопределения Вудро Вильсона. Новая Чехословакия была многоэтническим, многоязычным, католическо-протестантским конгломератом, никогда прежде не существовавшим как суверенная нация. С 1920 по 1938 год, подвергавшиеся репрессиям меньшинства Чехословакии неоднократно обращались с петициями в Лигу Наций. К 1938 году судетские немцы жаждали избавиться от чешского владычества и стать частью Германии. На честном плебисците минимум 80% судетских немцев проголосовали бы за то, чтобы территории, на которых они жили, стали частью нового Рейха. [42]

Чешским лидерам было ясно, что возбуждение среди судетских немцев после Аншлюса вскоре заставит разрешить судетский вопрос. Чешский кабинет министров и военачальники 20 мая 1938 года приняли решение отдать приказ о частичной мобилизации вооружённых сил Чехии. Эта частичная мобилизация

была основана на ложном обвинении в том, что немецкие войска были сконцентрированы на чешских границах. Чешские лидеры надеялись, что возникшая сумятица обяжет англичан и французов поддержать чешскую позицию, прежде чем удастся осуществить политику, благоприятствующую уступкам судетским немцам. Хотя план провалился, чешские лидеры давали интервью, в которых утверждали, что Чехословакия одержала большую победу над Германией. Международная кампания в прессе, уверявшая, что Чехословакия заставила Гитлера отказаться от запланированной агрессии, распространилась по всему миру. [43]

Посол Великобритании в Германии Невилл Хендерсон (в некоторых русскоязычных источниках – Гендерсон) считал, что мобилизация чехами своей армии и насмешки над Гитлером со стороны мировой прессы непосредственно привели к Мюнхенскому соглашению:

«Дерзкий жест чехов, мобилизовавших около 170 тысяч солдат, а затем провозгласивших миру, что именно их действия оттолкнули Гитлера от своей цели, был... прискорбным. Но тем, с чем Гитлер не мог смириться, было торжество в прессе... Каждая газета в Америке и Европе присоединилась к этому хору. Было сказано: 'Нет', и Гитлер был вынужден уступить. Демократические державы поставили тоталитарные государства на колени и т. д.

И в первую очередь именно это ликование дало Гитлеру повод для его... наихудшего припадка безумия того года, и определенно оттолкнуло его за межу мирных переговоров к применению силы. С 23 по 28 мая длился его приступ дурного настроения и ярости, и в этот последний день он отдал приказ о постепенной мобилизации армии, которая должна была быть готова ко всем возможным случайностям этой осенью». [44]

К 1930-м годам большинство британского народа полагало, что Германия была несправедливо ущемлена в Версале. Британский народ в то время в целом поддерживал умиротворение Германии путем возвращения ей её утраченных территорий. Если умиротворение означало предоставление самоопределения судетским немцам, то британский народ одобрил бы это. [45]

Лорд Галифакс 20 июля 1938 года сообщил французским лидерам, что в Чехословакию будет направлена специальная миссия по установлению фактов во главе с лордом Рансименом. Президент Чехословакии Бенеш был встревожен этой новостью. Это было явным свидетельством того, что в этом кризисе британцы могут пойти на политику компромисса с Германией. Британская миссия завершила свои исследования в сентябре 1938 года, и она сообщила, что главной трудностью в Судетской области было неготовность чехов к проведению реформ. Этот британский доклад сопровождался окончательным разрывом переговоров между судетскими немцами и чешскими лидерами. Чешский кризис приближался к своей кульминации. [46]

Премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен вылетел в горную резиденцию Гитлера в Берхтесгадене для обсуждения чешской проблемы непосредственно с Гитлером. На их встрече Гитлер согласился воздержаться от военных действий, пока Чемберлен будет обсуждать со своим кабинетом средства применения принципа самоопределения к судетским немцам. Результатом стало решение о передаче Германии районов, в которых судетские немцы составляли более 50% населения. Президент Чехословакии Бенеш неохотно принял это предложение. [47]

На переговорах, когда Чемберлен во второй раз встретился с Гитлером, возникла одна проблема. Гитлер настаивал на немедленной немецкой военной оккупации регионов, где судетские немцы составляли более половины населения. Гитлер также настаивал на том, чтобы претензии польского и венгерского меньшинств были удовлетворены до участия в предлагаемой международной гарантии новой чехословацкой границы. Последовали несколько дней чрезвычайного напряжения. Чемберлен объявил 28 сентября 1938 года в Палате общин, что Гитлер пригласил его вместе с Даладье и Муссолини на конференцию в Мюнхене на следующий день. Палата встретила это сообщение всплеском огромного энтузиазма. [48]

Стороны подписали Мюнхенское соглашение рано утром 30 сентября 1938 года. Гитлер, по сути, получил всё, чего он хотел. Территории, населённые судетскими немцами, вошли в состав Германии. Чемберлен и Гитлер подписали совместную декларацию о том, что Мюнхенское соглашение и англо-германское военно-морское соглашение символизируют «стремление двух наших народов никогда больше не вступать друг с другом в войну». Чемберлен сказал аплодирующей толпе в Лондоне, которая приветствовала его дома: «Я верю, что это будет мир для нашего времени». [49] В Европе была предотвращена война. Цепи Версаля были полностью разорваны.

Британское подстрекательство к войне

Британские ярые сторонники войны не теряли времени, тут же начав прилагать все усилия, чтобы испортить празднование Мюнхенского соглашения. 1 октября 1938 года Первый лорд Адмиралтейства Альфред Дафф Купер объявил, что уходит из британского кабинета министров. В речи, произнесённой 3 октября 1938 года, Дафф Купер критиковал британское правительство за то, что оно не взяло на себя определённую обязанность во время чешского кризиса. Он утверждал, что Великобритания боролась бы не за чехов, а скорее за баланс сил, который был столь ценен для многих британских сердец. Дафф Купер считал, что именно его миссия и миссия его страны состояли в том, чтобы помешать Германии достичь доминирующего положения на континенте. [50]

Новый лидер Лейбористской партии Клемент Эттли назвал Мюнхенское соглашение огромной победой Гитлера и «уничтожающим поражением для демократии». Эттли в этой своей речи включил Советский Союз в число демократических стран. Энтони Иден выступил с речью, в которой раскритиковал Чемберлена по подробным пунктам, и выразил сомнение, что Британия выполнит обещанную ею гарантию чешскому государству. Иден посоветовал Палате рассматривать сложившуюся ситуацию как простую паузу перед следующим кризисом. Он утверждал, что британская кампания по наращиванию вооружений проводится слишком медленно. [51]

В своей речи 5 октября 1938 года Уинстон Черчилль заявил, что Гитлер добился британских уступок под дулом пистолета, и он любил использовать образ Гитлера как гангстера. Черчилль использовал цветастую риторику и изящные фразы, чтобы описать якобы скорбящих чехов, проваливающихся во мрак. Черчилль хотел убедить своих соотечественников в том, что национал-социалистическая Германия якобы охвачена ненасытным стремлением к завоеванию всего мира. Простая и окончательная цель речи Черчилля заключалась в том, чтобы убедить британский народ в конечном итоге принять войну на уничтожение против Германии. Черчилль был полезным инструментом в укреплении британских предрассудков против Германии. [52]

Дебаты по Мюнхенскому соглашению превзошли все остальные парламентские дебаты по британской внешней политике со времён Первой мировой войны. Среди других консерваторов, отказавшихся принять Мюнхенское соглашение, были Гарольд Макмиллан, Дункан Сэндис, Леопольд Эмери, Гарольд Николсон, Роджер Кейс, Сидни Герберт и генерал Эдвард Спирс. К этим людям присоединились много менее важных фигур в Палате общин, и их поддержали такие видные люди, как лорд Крэнборн и лорд Уолмер в Палате лордов. Чемберлен выиграл вотум доверия, но он не обладал доверием британской Консервативной партии. [53]

В Великобритании усиливалось разжигание военной истерии, которое привело ко Второй мировой войне. Гитлер был встревожен непрекращающимся потоком пропаганды ненависти, направленной против Германии. В своей речи, произнесенной в Саарбрюккене 9 октября 1938 года, Гитлер сказал: «... Всё, что потребуются, это чтобы мистер Дафф Купер, или мистер Иден, или мистер Черчилль пришли к власти в Англии вместо Чемберлена, и мы прекрасно знаем, что целью этих людей было бы немедленно начать новую мировую войну. Они даже не пытаются замаскировать свои намерения; они заявляют об этом открыто». [54]

Примечания

- [1] Degrelle, Leon, *Hitler: Born at Versailles*, Torrance, Cal.: Institute for Historical Review, 1992, Author's Preface, стр. x.
- [2] Chamberlain, William Henry, *America's Second Crusade*, Chicago: Regnery, 1950, стр. 13-15, 20-22.
- [3] Tansill, Charles C., "The United States and the Road to War in Europe," in Barnes, Harry Elmer (ed.), *Perpetual War for Perpetual Peace*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 86-87.
- [4] Franz-Willing, Georg, "The Origins of the Second World War," *The Journal of Historical Review*, Torrance, Cal.: Vol. 7, No. 1, Spring 1986, стр. 103.
- [5] Tansill, Charles C., "The United States and the Road to War in Europe," in Barnes, Harry Elmer (ed.), *Perpetual War for Perpetual Peace*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 81, 84.
- [6] Franz-Willing, Georg, "The Origins of the Second World War," *The Journal of Historical Review*, Torrance, Cal.: Vol. 7, No. 1, Spring 1986, стр. 103.
- [7] Там же
- [8] Buchanan, Patrick J., *Churchill, Hitler, and the Unnecessary War*, New York: E. CTP. Dutton, 1980, стр. 215-216.
- [9] Luckau, Alma, *The German Delegation at the Paris Peace Conference*, New York: Columbia University Press, 1941, стр. 98-100.
- [10] Hitler, Adolf, *Mein Kampf*, translated by James Murphy, London: Hurst and Blackett Ltd., 1942, стр. 260.
- [11] Chamberlain, William Henry, *America's Second Crusade*, Chicago: Regnery, 1950, стр. 45.
- [12] Tansill, Charles C., "The United States and the Road to War in Europe," in Barnes, Harry Elmer (ed.), *Perpetual War for Perpetual Peace*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 118.
- [13] Bochaca, Joaquin, "Reversing Versailles," *The Barnes Review*, Nov. /Dec. 2012, Vol. XVIII, No. 6, стр. 61.
- [14] Taylor, A.J.P., *The Origins of the Second World War*, New York: Simon & Schuster, 1961, стр. 86.
- [15] Tansill, Charles C., "The United States and the Road to War in Europe," in Barnes, Harry Elmer (ed.), *Perpetual War for Perpetual Peace*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 119.
- [16] Buchanan, Patrick J., *Churchill, Hitler, and the Unnecessary War*, New York: Crown Publishers, 2008, стр. 145-147.
- [17] Chamberlain, William Henry, *America's Second Crusade*, Chicago: Regnery, 1950, стр. 46.
- [18] Rowland, Peter, *David Lloyd George: A Biography*, New York: Macmillan Publishing Co., Inc., 1975, стр. 728.
- [19] Там же, стр. 733.

- [20] Churchill, Winston, *Great Contemporaries*, New York: G. CTP. Putnam's Sons, 1937, стр. 228.
- [21] Там же
- [22] Там же, стр. 232.
- [23] Kershaw, Ian, *Hitler 1936-1945: Nemesis*, New York: W. W. Norton, 2000, стр. 91.
- [24] Neilson, Francis, *The Makers of War*, New Orleans, La.: Flanders Hall Publishers, 1950, стр. 171.
- [25] Buchanan, Patrick J., *Churchill, Hitler, and the Unnecessary War*, New York: Crown Publishers, 2008, стр. 183-184.
- [26] Hoggan, David L., *The Forced War: When Peaceful Revision Failed*, Costa Mesa, Cal.: Institute for Historical Review, 1989, стр. 76.
- [27] Buchanan, Patrick J., *Churchill, Hitler, and the Unnecessary War*, New York: Crown Publishers, 2008, стр. 183-187.
- [28] Taylor, A.J.P., *The Origins of the Second World War*, New York: Simon & Schuster, 1961, стр. 137-138.
- [29] Buchanan, Patrick J., *Churchill, Hitler, and the Unnecessary War*, New York: Crown Publishers, 2008, стр. 188-189.
- [30] Tedor, Richard, *Hitler's Revolution*, Chicago: 2013, стр. 98.
- [31] Hoggan, David L., *The Forced War: When Peaceful Revision Failed*, Costa Mesa, Cal.: Institute for Historical Review, 1989, стр. 91.
- [32] Tansill, Charles C., "The United States and the Road to War in Europe," in Barnes, Harry Elmer (ed.), *Perpetual War for Perpetual Peace*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 141.
- [33] Quigley, Carroll, *Tragedy and Hope*, New York: The Macmillan Company, 1966, стр. 624.
- [34] Tedor, Richard, *Hitler's Revolution*, Chicago: 2013, стр. 102.
- [35] MacDonogh, Giles, *Hitler's Gamble*, New York: Basic Books, 2009, стр. 35.
- [36] Hoggan, David L., *The Forced War: When Peaceful Revision Failed*, Costa Mesa, Cal.: Institute for Historical Review, 1989, стр. 93.
- [37] Tedor, Richard, *Hitler's Revolution*, Chicago: 2013, стр. 104.
- [38] Schultze-Rhonhof, Gerd, *1939—The War That Had Many Fathers*, 6th edition, Munich, Germany: Olzog Verlag GmbH, 2011, стр. 150.
- [39] MacDonogh, Giles, *Hitler's Gamble*, New York: Basic Books, 2009, стр. 104-106.
- [40] Taylor, A.J.P., *The Origins of the Second World War*, New York: Simon & Schuster, 1961, стр. 149-150.
- [41] Neilson, Francis, *The Makers of War*, New Orleans, La.: Flanders Hall Publishers, 1950, стр. 176-177.
- [42] Buchanan, Patrick J., *Churchill, Hitler, and the Unnecessary War*, New York: Crown Publishers, 2008, стр. 213-215.

- [43] Hoggan, David L., *The Forced War: When Peaceful Revision Failed*, Costa Mesa, Cal.: Institute for Historical Review, 1989, стр. 106-107.
- [44] Henderson, Sir Nevile, *Failure of a Mission*, New York: G. CTP. Putnam's Sons, 1940, стр. 142-143.
- [45] Buchanan, Patrick J., *Churchill, Hitler, and the Unnecessary War*, New York: Crown Publishers, 2008, стр. 213-227.
- [46] Hoggan, David L., *The Forced War: When Peaceful Revision Failed*, Costa Mesa, Cal.: Institute for Historical Review, 1989, стр. 108.
- [47] Chamberlain, William Henry, *America's Second Crusade*, Chicago: Regnery, 1950, стр. 53-54.
- [48] Там же, стр. 54.
- [49] Там же, стр. 55.
- [50] Hoggan, David L., *The Forced War: When Peaceful Revision Failed*, Costa Mesa, Cal.: Institute for Historical Review, 1989, стр. 180-181.
- [51] Там же, стр. 188.
- [52] Там же, стр. 190.
- [53] Там же, стр. 191.
- [54] Bradberry, Benton L., *The Myth of German Villainy*, Bloomington, Ind.: AuthorHouse, 2012, стр. 324.

Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.